

Литература

1. Вырубов Г.Н. Задачи жизни и ума – «Критическое обозрение», 1880, № 5.
2. Вырубов Г.Н. Школьные воспоминания. СПб., 1910.
3. Зайцева Е.А. Григорий Николаевич Вырубов. М., 2006.
4. Кареев Н.И. Философия истории в русской литературе. Собр. соч., т. 2, СПб., 1912.
5. Лилиенфельд П.Н. Мысли о социальной науке будущего. СПб., 1872.
6. Майков В.Н. Общественные науки в России – «Финский вестник», 1845, т. 1, кн. 12.
7. Майков В.Н. «Производительность и распределение богатств» – «Финский вестник», 1845, т. 1, кн. 12.
8. Милютин В.А. Мальтус и его противники – «Современник», 1847, № 8, 9, 11.
9. Милютин В.А. Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции – «Отечественные записки», 1847, № 1-4.
10. Шкуринов П.С. Позитивизм в России XIX века. М., 1980.
11. Шкуринов П.С., Самсонова Н.Г. Позитивизм – «Русская философия: Энциклопедия» / Под общ. ред. М.А. Маслина. М., 2007.

ОСМЫСЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ***Кризис ответственности как проявление глобального кризиса***

к.ф.н. доц. Головки Ю. В.
 Университет машиностроения
 yulia_golovko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается этическая проблематика современности в контексте анализа понятия кризиса. Дается оценка кризисного состояния общества в различных сферах, приводится анализ понятия «кризис ответственности» и предлагается модель выхода из него на основе расширенного понимания субъекта этики.

Ключевые слова: нравственность, ценности, кризис, ответственность, субъект, цивилизация

Проблема кризиса современной цивилизации на протяжении долгого времени занимает важное место в научной и философской мысли. С каждым годом ее актуальность не только не уменьшается, но, напротив, все более расширяется, приобретая новые ракурсы. В силу событий последних лет проблема кризиса обрела особую значимость и реальные очертания. Понятие «кризис» стало все чаще встречаться в публицистике и повседневных разговорах. За последние десятилетия мир был не раз напуган различного рода кризисами в финансовой области, экономике, политике, экологии и целом ряде других сфер, причем каждая из этих сфер рассматривалась изолированно, обособленно. Бесспорно, исследование как отдельных кризисных проявлений в современном обществе, так и кризиса в его системном виде, поиск выхода из кризиса является одной из важнейших проблем современности.

Под кризисом принято понимать «резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние какого-либо процесса, социального института, сферы общества (духовный кризис, политический, финансовый) или общества в целом». Человечество сталкивалось с кризисами в процессе своего существования неоднократно, но современный кризис отличается от всех предшествующих. Особенностью современных кризисных явлений является их глобальный и системный характер. Кризис охватил все аспекты жизни современного общества. Он одинаково глубок во всех сферах как в материальной, так и в духовной. Об этом свидетельствуют кризисные проявления в разных областях: в экономике, политике, морали, экологии, искусстве, науке. Почти во всех отраслях человеческой деятельности можно обнаружить проблемы и затруднения, имеющие серьезные последствия для судеб всего мира. К ним можно

отнести следствия технизации современного общества, проявляющиеся в катастрофическом загрязнении природной среды (экологический кризис), в ухудшении состояния здоровья населения, уменьшении рождаемости и росте смертности (демографический кризис), возникновении техногенных катастроф; экономические неурядицы, выражающиеся в падении темпов экономического роста, рецессии, стагнации, инфляции и финансовой неустойчивости (экономический и финансовый кризисы), усилении социального неравенства как внутри общества, так и между различными странами; политическую напряженность в мире, этнические конфликты и войны. Крайне обширны и разнообразны проявления кризиса в социальной сфере. Среди конкретных явлений, свидетельствующих об упадке общества и о переживаемом им кризисном состоянии, исследователи называли и продолжают выделять такие как: падение нравов, рост преступности, увеличение числа конфликтов на расовой и национальной почве, возрождение фашистских партий и фашистской идеологии и т.п.

Охватив все сферы человеческой деятельности, кризис в еще большей степени охватил самого человека. Повсеместная прагматизация жизни, дезинтеграция личности, распад ее целостности, всеобщий аморализм, безразличие, потеря нравственных основ стали типичными признаками нашего времени. Все это дает повод говорить об антропологическом кризисе, о гибели человеческого в человеке, об утрате ценностных ориентиров. Современный человек является не просто соучастником кризисных явлений, но и носителем «кризисного сознания», что, в свою очередь, обусловлено популярностью темы как в повседневной жизни, так и в научной литературе.

Формирование идеи кризисного сознания имеет свою историю. Есть определенная преемственность и взаимосвязь идей, лежащих в основе объяснения столь сложного феномена как кризис. Существует мнение, что со времен Гегеля европейское сознание начинает проявлять внимание к надвигающемуся кризису западного мира. Многие выдающиеся умы конца XIX — начала XX века уже размышляют о прогрессирующей болезни рационалистической цивилизации. Мрачной теме кризиса западной культуры посвятили свои произведения «первые романтики» Кьеркегор и Ницше, в творчестве которых в полный голос зазвучала проблема гибели достояний прошлого, гибели человеческого начала культуры. В данном направлении работали многие западные социологи, философы, политологи: М. Вебер, Л. Гумплович, Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Х. Ортега-и-Гассет, А. Этциони, С. М. Липсет, Т. Парсонс, Э. Фромм и другие. К примеру, В. Зомбарт писал о разрушении культуры в результате деятельности буржуазно-мещанского типа личности. О. Шпенглер разработал концепцию кризиса современной культуры, проявляющегося в превращении культурного наследия прошлого в безжизненные формы механистической цивилизации. Прогноз неизбежного кризиса культурного наследия Запада дал А. Швейцер, утверждавший, что самоуничтожение культуры идет полным ходом. «Даже то, что уцелело от нее, ненадежно... Способность современного человека понимать значение культуры и действовать в ее интересах подорвана, так как условия, в которые он поставлен, умаляют его достоинство и травмируют его психически» [9, с.34]. Ему принадлежит мысль о том, что человеческий мозг живет в двадцатом веке, а сердце большинства людей - еще в каменном. «Философия заката», как образно назвал ее Артур Хьюбшер, с присущим ей «чувством кризиса» в XX веке включает большое количество имен европейских мыслителей [8].

Справедливо будет отметить, что русская философия не осталась в стороне от столь важной проблемы. Тема кризиса нашла отражение в работах русских ученых конца XIX — начала XX вв. Среди первых, кто уделил внимание этой проблеме, имя русского мыслителя С. П. Шевырева. В статье «Взгляд русского на образование Европы» он в середине XIX века завел речь о кризисе Европы. Одним из первых к проблеме обратился и Н. Я. Данилевский: одна из глав книги «Россия и Европа» называется «Гниет ли Европа?». Как известно, идеи Данилевского оказали большое влияние на развитие научной мысли. Его теория культурно-исторических типов стояла у истоков культурологических построений К. Леонтьева, определив, вероятно, его отрицательное отношение к «гниющему буржуазно-уравнительному Запа-

ду», и О. Шпенглера, по существу предвосхитив их учения о кризисе культуры.

Проблему кризиса не обошли стороной отец и сын Соловьевы. На излете девятнадцатого века, в 1897 году, В.С. Соловьев заметил: «Современный человек в охоте за беглыми минутными благами и летучими фантазиями потерял правый путь жизни. Время, как дятел, беспощадно отсчитывает потерянные мгновения. Тоска и одиночество, а впереди мрак и гибель» [6, с.621]. Свое осознание общеевропейского кризиса В.С. Соловьев связывал с наступлением апокалиптической эпохи и торжеством антихриста. По этому поводу интересно замечание С.Л. Франка: «В духовном наследии Соловьева есть поистине изумительное предвидение катастрофической эпохи, в которой мы теперь живем» [7, с.397].

Кризисные явления были предметом исследования М.И. Туган-Барановского. В ряде своих работ он вводит понятие кризиса, например, «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (СПб. 1894); «Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов» (СПб. 1914). Назвав одну из своих ранних статей «Духовный кризис интеллигенции», Н.А. Бердяев тему кризиса сделал почти постоянным спутником своих философских исследований. Ему принадлежит вывод о том, что задолго до О. Шпенглера идея кризиса культуры присутствовала в сознании многих отечественных мыслителей. В 1918 году Н.А. Бердяев в очерке «Духи революции» отмечал, что живет в дни почти смертельного кризиса. За несколько лет до нашедшей книги О. Шпенглера «Закат Европы» он написал работу с символическим названием «Конец Европы».

«Кризис индустриальной культуры» – одна из работ Б.П. Вышеславцева, рассматривающая не только экономические, но и социальные аспекты кризиса [2]. Утрата веры в кумиров, точнее, крушение кумиров – причина кризиса современной культуры. К такому выводу пришел С.Л. Франк (1924 год). А в обширном научном творчестве русско-американского философа и социолога П.А. Сорокина тема кризиса стала центральной. Анализ его концепции кризиса позволяет усмотреть в ней присутствие традиционного для русской философии подхода: там налицо приоритет этической проблематики, рефлексия, идея гибели культуры.

Новое звучание тема кризиса приобрела в последние десятилетия. Показательна в этом плане книга «Анатомия кризисов», вышедшая в издательстве «Наука» в 1999 году. Букетом кризисов называют в ней переход между XX и XXI веками. И это совершенно справедливо. В этот «букет» вошли многочисленные кризисы: от промышленного производства до культуры и межличностных отношений. Кризисы в различных областях рассматриваются как звенья единой цепи, представляющей собой эволюционное развитие природы и общества. Хотелось бы обратить внимание на один из сделанных в данной работе выводов, свидетельствующий об особой актуальности темы кризиса: «Современным кризисом затронуты все отрасли и грани человеческой культуры: экономика, идеология, политика, мораль, право, искусство, философия, экология, религия, межнациональные отношения. Благодаря развитой системе коммуникаций и географического разделения труда практически все страны мира и народы оказались включенными в единую систему мирового сообщества. Это не оставляет кому-нибудь из них шансов «отсидеться в стороне». Вероятно, впервые в истории кризис принял всемирный размах»[1].

На наш взгляд, наиболее ярко современный кризис проявляется в духовно-нравственной сфере. Одним из аспектов морального кризиса является кризис ответственности. Как известно, ответственность – это готовность отвечать за совершенные действия, поступки и их последствия. В истории социальной мысли проблема моральной ответственности имеет глубокие корни. Начиная с эпохи античности идея ответственности за совершаемые поступки и осознания данной ответственности затрагивалась рядом крупных философов. Одним из первых к ней обратился Аристотель, рассматривая личную ответственность как обязанность. В римской философии данный феномен связывался с понятием юридического права. Этика эвдемонизма затрагивала соотношение ответственности и счастья. С появлением христианства понятие ответственности обретает нового адресата: человек отвечает

за свои поступки перед богом. Более глубокое исследование проблема находит в Новое время. Именно в этот период формируется классическая концепция, согласно которой субъект несет ответственность перед обществом и обязан предусмотреть последствия своих поступков (Р. Декарт, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант). Дальнейшее развитие данный принцип получил в неклассической философии XIX века. Особую роль понятие ответственности играло в русской философии, рассматриваясь в ряду таких понятий, как справедливость, добро, красота, сопричастность (В. Соловьев, Н. Бердяев, русский космизм). В XX веке проблема нравственной ответственности рассматривается представителями практически всех направлений: феноменологии, герменевтики, экзистенциализма, этики дискурса, философии надежды и др., причем ряд школ ставил под сомнение саму возможность ответственности в современном мире. В то же время формируется т. н. неклассическая концепция ответственности, в соответствии с которой ответственность ассоциируется с добром и является повседневной обязанностью личности. Именно в XX веке возникает экзистенциальная идея, что человек обречен не только на свободу, но и ответственность.

Новое звучание проблема нравственной ответственности получила с выходом в свет книги известного немецко-американского мыслителя Г. Йонаса «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» (*Das Prinzip Verantwortung*, 1979) [4]. В своей концепции Г. Йонас объединяет этику справедливости и этику свободы, выдвигая ответственность как согласующее их понятие. Важным аспектом новой этики, вводимой в научный оборот Йонасом, является качественный переход сферы этического с преимущественно индивидуального уровня, где она традиционно находилась вплоть до недавнего времени, на уровень социальный, более того, глобальный. Ответственность, бывшая ранее предметом непосредственной поведенческой оценки деятельности личности, расширяется как в пространстве, переходя на более широкие слои общества, так и во времени, становится временной категорией в силу качественно иной отдаленности горизонтов последствий деятельности отдельных индивидов и групп. Глобальная ответственность, понимавшаяся как своего рода прерогатива провидения, божественной сущности, распространяется теперь и на человека. Этика ответственности, таким образом, становится более гуманистически выраженной и в силу ее объективной секулярности. Нравственный категорический императив Йонаса – «поступай так, чтобы последствия твоего действия были в согласии с непрерывностью праведной человеческой жизни на Земле», закладывает новые основы преподавания гуманитарных наук, придает им новый актуальный смысл [4].

Кризис ответственности в обыденном понимании связывается с либерализацией общественных отношений и общей секуляризацией жизни, попросту говоря, утратой страха той самой ответственности. Это отчасти справедливое представление, однако недостаточно объясняет феномен, т.к. имеет своим основанием одну из религиозно окрашенных этических традиций, но не весь спектр известных человечеству нравственных концепций. Этика ответственности, на наш взгляд, является некоторым элементарным базовым элементом для формирования норм поведения и морали, усложняющихся по мере усложнения общественных отношений и изменения интеллектуальной атмосферы общества. От понимания непосредственно явленного ответа на грубость, через более сложные формы, связанные со страхом Божиим, до формирования идеи глобальной этики, солидарной ответственности за мироздание – таков путь развития нравственных условий, в основе которого была и остается идея ответственности, понимаемая с различной степенью сложности, которую мы вкладываем в это понятие. Можно говорить, таким образом, о новом этапе в развитии этики, если подобная формализация вообще применима к данной сфере. Кризисные же явления обычно являются спутниками любых трансформаций в социальной, экономической, политической сферах. С учетом этого корректнее было бы обсуждать кризис какой-то привычной нравственно-ценностной системы, связанный с ее трансформацией, а не кризис ответственности как таковой, в силу того, что именно ответственность, на наш взгляд, лежит в основании любой этической концепции.

Глобализация и демократизация как объективные тенденции последних десятилетий должны сформировать некоторую форму представления о солидарной ответственности, когда ее субъектом становится уже не просто индивид, а их совокупность, цивилизованное общество в целом, способное понимать самое себя в этом качестве и на индивидуальном уровне осознавать идею ответственности в ее расширенном толковании. Достижение этого диалектического единства индивидуального и солидарного субъекта в этическом преломлении может стать необходимой основой для формирования глобальной этики ответственности. Мир постоянно и все быстрее меняется, но ответственность за него трансформируется таким образом, что субъект приобретает иное качество. Кризисы проходят, ответственность остается, вопрос лишь в том, кто готов ее на себя взять. Мы оптимистично склонны рассчитывать на то, что формирование глобальной ответственности человеческой цивилизации, к пониманию необходимости которой неизбежно ведет вся история этики, все же случится, и кризисы не пройдут даром.

Литература

1. Анатомия кризисов. // А.Д. Арманд, Д.И. Люри, В.В. Жерихин и др. М., Наука, 1999.
2. Вышеславцев Б.П. Сочинения. М., 1995.
3. Головки Ю.В. Этика ответственности – актуальные проявления. Вестник МГУИ, №2 (78) 2011.
4. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А.: Когнитивная революция как фактор становления новой эпистемологической парадигмы и методологии исследования знания в современной науке. Известия МГТУ «МАМИ» №1 (15), 2013, т.6. С.90-99
5. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. / Пер. с нем. М., 2004.
6. Лосев А. Владимир Соловьев и его время. «Прогресс». М. 1990.
7. Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1989.
8. Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996.
9. Хюбшер А. Мыслители нашего времени. М. 1994.
10. Швейцер А. Культура и этика. М. 1975.

Философия различия: без понятия

Еселев Е.А., Жданов С.Г.

Университет машиностроения

8 (495) 221-5800, esselev@mail.ru, zhdanov@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость переосмысления философской проблематики на основе взаимоотношения понятий тождества и различия. Определены две позиции в философии: философия тождества и философия различия. Рассмотрена возможность уйти от понятия в философии.

Ключевые слова: различие, тождество, диалектика, понятие, этика, симулякр, кино

В истории философии проблема тождества и различия всегда занимала важное место. По выражению Гегеля, хорошая философия отличается от дурной своим пониманием тождества. Проблема тождественного (и иного) относится к разряду вечных тем философии. Она не только является одной из важнейших в онтологии, но и связана с пониманием того, как вообще конституируется теоретическая мысль. Мы живем в мире тождественного. Это мыслимый мир, где мыслят вербально-понятийно. Понятие же, по определению, есть тождество. Сама процедура познания – отождествление, приписывание известного неизвестному. Этому нас греки научили. У Парменида есть только тождественное, «Иное – не есть», у Платона истинно есть только самотождественные идеи. Правда, существует и иное, как род сущего, но где-то на периферии, на границе мыслимого и немислимого.

Хотя разработку в систематическом виде пар диалектических категорий принято счи-